

А. Л. Меньшикова

КОЛХОЗЫ УРАЛА В ГОДЫ ЗАВЕРШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование закономерностей становления тоталитарного общества в СССР невозможно без изучения аграрной истории. Социально-экономическое развитие советской деревни в 1930-е гг. является одной из сложных и противоречивых проблем истории крестьянства. На это время приходится пик репрессий советской власти, в результате которых пострадали миллионы невинных людей, коллективизация сельского хозяйства во многом определила все трудности последующего развития аграрного сектора России. Проведенная в спешном порядке, направленная не только против кулачества, но и против миллионов крестьян-собственников, осуществленная с применением насилия и в значительной степени разрушившая сельское хозяйство страны, коллективизация явилась решающей ступенью формирования «казарменного» социализма.

Созданная в годы НЭПа сеть кооперативов была окончательно ликвидирована или огосударствлена, производительные силы деревни разрушены. 1930-е гг. характеризуются обнищанием крестьянства, завершением перехода от системы индивидуального аграрного производства к крупному общественному. Колхозное производство стало основным источником доходов для однородной обедневшей массы крестьян. Так в сложившейся политической системе реализовывалось положение о сближении рабочего класса с крестьянством, стирании различий между классами.

В основе многих явлений в сфере политики и социальных отношений лежат экономические процессы. Сущность насильственной коллективизации, в результате которой собственник был отчужден от средств производства, результатов своего труда, определяется результатами социально-экономического развития деревни. Значительный интерес представляет анализ хозяйственной структуры колхозов на фоне завершившейся «в основном» сплошной коллективизации. Необходимо рассмотреть коллективное хозяйство как целостную систему, проанализировать взаимодействие его сторон, воссоздать экономическую модель колхоза 1930-х гг.

Многие выводы, вытекающие из всестороннего изучения данной темы, звучат в современных условиях весьма актуально. К сожалению, крестьянство нередко выпадало из поля зрения государства. Решение проблем, накопившихся за десятилетия в сельском хозяйстве, является гарантией перестройки системы экономических и политических отношений в нашей стране. Новые методы хозяйствования в сельском хозяйстве (семейные, арендные предприятия, акционерные общества и т. п.) должны развиваться постепенно и параллельно с коллективными хозяйствами на условиях заинтересованности и добровольности крестьянства. Необходимо учитывать прошлый негативный опыт, в том числе и 1930-х гг. Неослабевающий интерес социальных наук к жизни, труду, быту крестьянства 1930-х гг. представляется вполне оправданным.

Анализ имеющейся исторической и экономической литературы позволяет сделать вывод о том, что хотя и существует значительное количество работ, посвященных исследованию крестьянства в целом, отдельных сторон сельскохозяйственного производства в данный период, но хозяйственная деятельность колхозов 1930-х гг. еще не стала предметом комплексного исследования. Вне поля зрения остается такой круг проблем, как эффективность производства, динамика производительности труда, преувеличивается роль субъективного фактора.

Одним из путей освещения данной темы является вовлечение в научный оборот документов, возникающих в процессе деятельности колхозов, разнообразного круга источников массового характера. Введение их в научный оборот дает возможность комплексно рассмотреть данную проблему.

Настоящее исследование посвящено изучению такого массового источника, как динамическое обследование хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг., которое проводилось в мае — июне 1935 г. органами Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР. Чрезвычайно высокая информационная насыщенность этого источника, балансовая увязка показателей, систематизация сведений о производственном направлении хозяйства, обслуживании МТС, размерах заприходованного урожая и его распределении, финансовом состоянии позволяют получить достаточно полную характеристику хозяйственного и финансового положения колхозов в данный период. Материалы этого обследования не были опубликованы. Практически не исследовались историками. Комплекс материалов динамического обследования, включающий как первичные бланки, так и статистические формы, его происхождение, структуру, требуют тщательного изучения с целью введения данных в научный оборот. Хотя это обследование уже подвергалось обработке государственными статистическими органами, но современный уровень методики и техники исследования позволяет

более широко и полно использовать первичную информацию в целях научного анализа. Значительная часть информации, заложенной в самих первичных бланках, не была использована. Кроме того, современный исследователь, обращаясь к первичным материалам массовых статистических наблюдений, уже подвергшихся в свое время обработке, ставит новые задачи.

Важнейшей предпосылкой анализа источника является решение вопроса об его информационной ценности, достоверности и репрезентативности, что становится главным условием надежности и обоснованности выводов историка.

К концу 1-й пятилетки основным источником статистических сведений о колхозах стала их оперативная и периодическая отчетность в сочетании с выборочными обследованиями. Степень достоверности и полноты получаемых данных была различной, что определялось задачами, стоящими перед органами, руководящими обследованиями, а также возможностями статистики.

Опыт статистического изучения социалистического сектора деревни был предпринят уже в первые годы советской власти земельными органами. В 1928 г. ЦСУ СССР было проведено первое массовое и углубленное обследование коллективных хозяйств в виде сплошного весеннего учета. Перепись проводилась по развернутой программе, включавшей в себя значительное количество показателей не только по колхозам в целом, но и по индивидуальным хозяйствам всех колхозников. Обследование охватило все колхозы, зарегистрировавшие свои уставы до 1 мая 1928 г. Результаты этой работы в отдельных районах были отражены в местных изданиях, в том числе и на Урале¹. В основе разработки материалов обследования — группировка колхозов по степени обобществления основных средств производства и посевной площади. Больше эта методика не применялась. Обследование включает информацию об уставных формах колхозов, группировке по времени их организации, числу хозяйств, характеристике экономических типов, степени обобществления основных средств производства и посевных площадях. Результаты обследования опубликованы².

Обследование колхозов было повторено в 1929 г., но по более узкой программе, позволяющей охарактеризовать производительные силы, социальный состав, специализацию колхозов. В основе классификации — уставные формы колхозов. Эти сведения дают возможность получить представление о материально-производственной базе колхозов, их энергооборуженности, составе машинного парка, инвентаре, обобществленном рабочем и продуктивном скоте и т.д.³ Кроме общесоюзных изданий, материалы переписи колхозов 1929 г. находят отражение в республиканских и областных статистических сборниках⁴.

Широкий размах в 20-е гг. приобрела статистическая работа на Урале. Материалы обследований неоднократно публиковались в различных изданиях и местной периодической печати⁵. Материалы статистических сборников позволяют исследовать экономику колхозов Урала накануне перехода к массовой коллективизации, проанализировать специфические особенности, присущие региону, составить хронологические ряды статистических фактов, необходимых для изучения хозяйственного состояния колхозов в 1930-е гг.

По своей программе и содержанию к обследованиям колхозов 1928 и 1929 гг. близок майский опрос колхозов 1930 г., проведенный Колхозцентром и другими земельными ведомствами для получения сведений о коллективизации накануне XVI съезда ВКП(б). Обследование проводилось по сокращенной программе. Значительный интерес представляют данные опроса о материально-техническом оснащении, ресурсах рабочей силы, организации труда⁶.

Весной 1931 г. разрабатывались только колхозные отчеты о результатах весеннего сева, в которых сравниваются две группы колхозов: организованные только к весеннему севу 1931 г. (новые) и созданные до весны 1930 г. (старые)⁷. Смысл этого деления состоит в том, чтобы определить динамику роста коллективизации. Приводятся сведения об уставных формах колхозов, направлении хозяйства, обеспеченности средствами производства, землепользовании, обобществленном животноводстве, неделимых фондах, затратах на капитальное строительство и т. д. По тем же показателям характеризуются колхозы, обслуживаемые и не обслуживаемые МТС.

После 1931 г. органы ЦУНХУ и Наркомзема отказались от проведения сплошных обследований и переписей колхозов. «Рост коллективизации колхозов в 1932 году до 61,5% превращал сплошное обследование колхозов почти в общую сельскохозяйственную перепись, что ежегодно производить явно не было никакой возможности», — писал заместитель начальника ЦУНХУ Госплана СССР А.С. Попов⁸.

Предварительные и отчетные сведения об уровне сельскохозяйственного производства за 1930–1932 гг. Центральное управление Госплана составляло, пользуясь различными материалами Наркомзема, Колхозцентра и прошлыми разработками ЦСУ. Из ведомственных материалов следует остановиться на комплексе отчетов о распределении доходов в колхозах в 1931 г, полученных Наркомземом СССР весной 1932 г.⁹ В них содержатся данные о натуральной и денежной оценке колхозной продукции края, области, республики, финансовом состоянии колхозов, количестве трудодней и т.п. Несмотря на недостатки в полноте и достоверности, эти сведения представляют значительный интерес для исследователей.

В ноябре 1932 г. Наркомземом СССР в основных сельскохозяйственных районах страны была проведена перепись колхозов. Процент обследованных хозяйств по отдельным районам был довольно высоким: на Северном Кавказе — 62,6% к общему их числу (3 620 хозяйств), в Московской области — 45,7% (8 435), на Украине — 60,2% (13 735)¹⁰. Полученные сведения были распространены на все коллективные хозяйства районов и СССР с целью исчисления средних и относительных показателей. Из производственных показателей следует отметить средние данные о количестве инвентаря, рабочего скота, коров на один колхоз по районам и по стране, о размере посева на один двор и одного едока, о валовом сборе, сдаче в хлебозаготовку, расчете трудодней, колхозных доходах и стоимости полученной продукции.

Основные показатели, содержащиеся в указанных статистических сборниках, позволяют решить многие вопросы, связанные с количественной и качественной характеристикой колхозного производства, рассмотреть различные стороны хозяйственного состояния колхозов.

Колхозный устав от 1 марта 1930 г. предусматривал составление колхозами ежегодных отчетов. Однако в 1930 г. только 33% колхозов из 80 тыс. представили отчеты, в 1931 г. — только 26,5% из 230 тыс., в 1932 г. — 40% из примерно такого же числа колхозов¹¹. Годовые отчеты содержат подробные сведения о производстве и распределении продуктов сельского хозяйства колхозов, их сдаче и продаже государству, структуре колхозного стада, обслуживании колхозов МТС и др. Они составлялись после завершения хозяйственного года, основывались на первичных документах. Данные отчетов отличаются от опубликованных цифр, т.к. содержат сведения об амбарной урожайности зерновых культур (в этом их достоинство, в других статистических источниках и сборниках, опубликованных в этот период, помещаются данные о «биологической» урожайности либо близкие к ней¹²). Но все же эти документы в начале 1930-х гг. еще не являлись надежным источником получения сведений о хозяйственном состоянии колхозов, так как многие приводимые в них данные являются неполными, а показатели — несбалансированными. Возможно, что в них в данный период занижалась реальная урожайность, являющаяся основой для заготовительных планов, получения от властей ссуды семенами, продовольствием, фуражом. Заместитель начальника ЦУНХУ Госплана СССР А.С. Попов писал в 1935 г.: «...новый источник статистических сведений о колхозах — годовые отчеты — был еще настолько низкого качества, что воспользоваться ими для анализа состояния колхозов было преждевременно. До существенного улучшения годовых отчетов колхозов необходимо было прибегнуть к выборочным обследованиям колхозов, которые и были проведены ЦУНХУ за 1932, 1933 и 1934 гг.»¹³. К сожалению, данных о проведении динамических обследо-

ваний за 1932 г. найти не удалось. Следует согласиться с предположением И.Е. Зеленина о том, что А.С. Попов имел в виду материалы разработки годовых отчетов колхозов¹⁴.

Основной целью выборочного обследования колхозов в 1935 г. являлось «систематическое, из года в год, наблюдение за динамикой хозяйственного и финансового состояния колхозов и проверка правильности составления годовых отчетов колхозов»¹⁵.

Разделы программы выборочного обследования колхозов за 1933 и 1934 гг. позволяют осветить основные показатели экономической деятельности колхозов: производственное направление хозяйства, начисление трудодней, их распределение; обслуживание МТС и процент механизации важнейших сельскохозяйственных работ; размеры фактически заприходованного урожая зерновых, а также картофеля и его распределение, валовую продукцию, капитальные вложения в колхозах; финансовое состояние колхозов (размер и состав денежных поступлений и расходов, неделимые фонды, заемные средства и т.д.).

В Государственном архиве Свердловской области хранятся первичные бланки 311 колхозов 44 районов Свердловской области¹⁶, статразрабочные формы «Итоги разработки динамического обследования колхозов за 1933 и 1934 гг.» и «Динамика хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг. (средние и относительные) по зонам и области в целом»¹⁷. Текущая документация, относящаяся к проведению обследования, в фондах ГАСО не сохранилась. Нет таблиц сравнительных данных динамического обследования и годового отчета колхоза за 1934 г, куда должны были вноситься основные показатели годового отчета колхоза и соответствующие данные из «бланка динамики» с указанием причин расхождений. Нет и объяснительных записок, которые составлялись по каждому обследованному колхозу участковыми инспекторами. В них указывалось состояние счетоводства, отмечались основные недостатки и давались объяснения по отдельным разделам бланка. Оба документа вместе с «бланками динамики» должны были направляться в областное УНХУ.

Источниками для изучения правил составления формуляров документов, исчисления статистических показателей служат инструкции к обследованию. «Инструкция к динамическому обследованию хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг.» и «Организационный план выборочного обследования колхозов за 1933 и 1934 гг.», образцы бланков таблиц сравнительных данных динамического обследования и годового отчета колхоза за 1934 г. были выявлены в фондах Российского государственного архива экономики¹⁸.

Для раскрытия потенциала источника необходимо проанализировать его информационную структуру.

Сбор материалов хозяйственного и финансового обследования колхозов проводился по программе и методике, разработанной ЦУНХУ Госплана СССР, сектором учета сельского хозяйства. Программа обследования включает 20 обширных разделов, которые в свою очередь делятся на пункты. Материал сгруппирован в таблицы, что позволяет провести сравнительную характеристику исследуемых явлений за 1933 и 1934 гг.

Бланк открывает вводная часть, где указываются общие сведения о колхозе: название, уставная форма, год организации, обслуживается ли и с какого времени МТС, наличие тех или иных товарных ферм. Раздел «Население колхоза» позволяет охарактеризовать трудовые ресурсы колхоза, их распределение и происходящие изменения в течение года, подсчитать среднегодовую численность трудоспособных колхозников, изучить текущую рабочую силу.

На основании данных о затратах трудодней по отраслям сельскохозяйственного производства можно определить количество трудодней, выработанных в среднем одним трудоспособным и средний заработок; изучить обеспеченность и использование рабочей силы как в целом, так и в отдельных отраслях колхозного производства. Эти сведения могут быть использованы при определении трудоемкости различных отраслей колхозного производства, решении вопроса о дисциплине труда.

Следующий блок разделов посвящен растениеводству. В нем подробно описывается посевная площадь, валовой сбор и распределение между колхозниками продуктов растениеводства, что позволяет проанализировать размер и структуру посевных площадей, установить нагрузку гектара посева на одного работника колхоза, судить о направлении развития земледелия, специализации колхоза. Соотношение размеров посевных площадей и валового сбора продуктов растениеводства свидетельствует об урожайности культур. Распределение продуктов растениеводства между членами колхоза представляет интерес для изучения натуральных доходов колхозников (количества выдачи зерна на один двор, один трудодень, одного трудоспособного). Определенное внимание в обследовании уделяется товарной продукции растениеводства, в том числе по отдельным отраслям, что позволяет определить процент выполнения и перевыполнения планов, зависимость размеров и видов товарной продукции от валового производства, численности населения и т. д. Сведения, характеризующие распределение валового сбора зерновых и картофеля, помогают оценить долю совокупной продукции, направляемой государству по линии обязательных поставок, через натуроплату за работу МТС; возврат колхозом ссуд; установить и сопоставить за два года количество зерна, распределенного между колхозниками на один двор, один трудодень; проанализировать расход средств, вырученных колхозом от продажи зерна и в порядке хлебозакупки.

Материал раздела о производственном обслуживании МТС дает возможность рассмотреть объем работ МТС на полях колхоза, определить, какая часть немеханизированных работ выполнялась на живой тяге, а какая производилась вручную; сопоставить степень участия МТС (фактически и сельскохозяйственной техникой) на посевных, уборочных и других работах, сравнить с показателями других разделов (например, зависимость степени обслуживания МТС колхозов от обеспеченности рабочим скотом, влияние на рост урожайности и т.д.).

Несколько разделов посвящены общественному животноводству. Показатели позволяют изучить структуру кормовых ресурсов: в частности, соотношение между стойловыми и пастбищными кормами, в чем находит отражение система содержания животных, степень обеспеченности колхоза собственными кормами, долю покупных кормов в их общем составе. Таблица оборота лошадей с разбивкой по возрастным группам позволяет получить представление о состоянии поголовья лошадей, изучить возрастной состав не только наличного поголовья на начало и конец года, но и проданных, погибших или павших. Обобществленное животноводство колхоза дополняет краткая характеристика обеспеченности колхозников личным скотом. Особый раздел посвящен выращиванию телят в 1934 г., позволяющий оценить производственное направление животноводства в колхозе и его рентабельность. В разделе «Товарная продукция животноводства» фиксируется сумма рублей и количество (фактически и по плану) поставленной государству в плане обязательных поставок, а также проданной в порядке децентрализованных заготовок и колхозной торговли продукции. Информация этого раздела важна для изучения товарности животноводства, доли обязательных поставок государству в общей товарной продукции животноводства, а также более полной характеристики производственного направления обследуемого колхоза.

Важнейшим является также блок разделов, посвященных подробному финансовому отчету колхоза. Эти данные позволяют собрать сведения о статьях производства, определить оптимальные размеры капитальных вложений в отдельные отрасли сельского хозяйства, вычислить чистую продукцию колхоза, проанализировать количество распределяемых денежных выдач по трудодням, общехозяйственные, административно-управленческие расходы, установить величину фонда накопления. Немалый интерес представляет и имеющийся материал о денежных средствах, затраченных на культурно-бытовое обслуживание. Отдельный раздел программы обследования характеризует доходность колхозов, распределение денежных и натуральных доходов, позволяет определить уровень рентабельности колхоза — эффективность использования его наличных средств. Наличие в бланке баланса колхоза, кроме контроля за правиль-

ностью заполнения основных показателей, дает возможность проанализировать прирост средств производства во всем фонде накопления.

Завершает программу небольшой раздел о культурно-бытовом обслуживании колхозников, благодаря которому можно получить общее представление о быте колхозников.

Таким образом, программа обследования охватывает различные стороны хозяйственной и финансовой деятельности колхозов.

По материалам проведенного обследования была написана рукопись «Финансово-хозяйственное состояние колхозов в 1933–1934 гг.», которая использовалась при подготовке книги «Колхозы в 1932–1935 гг.». Однако ни то ни другое не было опубликовано скорее всего потому, что данные многих включенных в рукописи таблиц существенно расходились с ранее опубликованными официальными сведениями. Обе рукописи находятся в РГАЭ¹⁹. Данные динамического обследования были опубликованы в двух таблицах в отдельном издании²⁰. Фактически это был справочник, изданный для внутреннего пользования. Результаты обследования остались практически невостребованными.

Кроме первичных бланков динамики, в ГАСО сохранились статразрабочные формы, составленные на основе первичных бланков. Каждая из форм по своей структуре и содержанию соответствует разделам первичных бланков. Однако органы ЦУНХУ обсчитывали информацию в соответствии с поставленными перед ними задачами, которые сводились к анализу основных показателей, рассмотрению динамики относительных и средних величин. Поэтому количество используемых признаков снижалось.

Источниковедческий анализ предполагает рассмотрение проблемы представительности данного комплекса документов относительно других видов массовых источников своего времени. Для этого следует установить, насколько объективно источник отражает те или иные события, достаточно ли полно по сравнению с другими раскрывает изучаемые процессы и явления всей генеральной совокупности.

Основным средством обеспечения репрезентативности при данной численности выборки является правильная организация отбора.

Весной 1935 г. была сформирована постоянная сеть колхозов СССР, которые должны были подвергаться ежегодному выборочному динамическому обследованию со стороны органов ЦУНХУ. Предполагалось обследовать 17 500 (8%) колхозов страны, в том числе 550 (5%) колхозов Белоруссии, 3 190 колхозов Украины, 350 (10%) — Грузии, 100 (10%) — Армении, 200 (12,5%) Туркмении, 50 — Азербайджана²¹. Процент выборки колхозов по областям, краям и республикам РСФСР колебался от 5% (Северный край — 320 колхозов, Калининская область — 685 колхозов, Кировский край — 710 колхозов) до 20% (Сталинградский край —

300 колхозов)²². В Свердловской области планировалось обследовать 450 (10%) колхозов²³. (Всего в Свердловской области по данным на 1 января 1934 г. было 4 463, а на 1 января 1935 г. 4 882 колхоза²⁴.) Указанное число колхозов областные (краевые) УНХУ распределяли между районами области пропорционально числу колхозов.

Программа выборочного обследования колхозов за 1933 и 1934 гг. была выполнена, хотя число обследуемых колхозов сократилось до 13 851 (около 6% от числа всех колхозов страны), в том числе в РСФСР — 10 079 (около 6,3%), в Свердловской области — 381 колхоз (8,5%)²⁵.

Обследуемые колхозы должны были удовлетворять следующим требованиям:

1. Время организации до 1 января 1933 г.
2. Отсутствие слияния, разукрупнения колхоза в течение 1933 и 1934 гг.
3. Наличие годового отчета за 1933 и 1934 гг.²⁶

Размещение сети колхозов внутри района проводилось райинспектором, который определял количество обследуемых колхозов исходя из их пропорционального распределения по участкам. В «Организационном плане выборочного динамического обследования колхозов за 1933 и 1934 гг.» подробно описывается процедура отбора колхозов. Затем райинспектор направлял сведения в областное УНХУ, где составлялся единый список колхозов, включенных в постоянную сеть для динамического обследования 1933–1934 гг. и последующих лет.²⁷ Областное УНХУ, в свою очередь, направляло в ЦУНХУ СССР данные о распределении отобранных колхозов по районам. В этом сообщении по каждому району указывалось общее число колхозов на 1 января 1935 г., а также число отобранных колхозов; количество в районе колхозов, обслуживаемых и не обслуживаемых МТС, а также колхозов, отобранных для обследования.

Для обоснования степени достоверности источника важно охарактеризовать уровень профессиональной подготовки работников, проводящих обследование, организацию их труда.

Обследование колхозов проводилось участковыми инспекторами Нархозучета, которые посещали отобранные колхозы на своем участке и заполняли так называемые бланки динамики. Участковые инспектора могли использовать помощь счетоводов колхоза, а также работников областного УНХУ или специально приглашенных со стороны лиц с соответствующей подготовкой²⁸. Сведения, вносимые в бланки, подвергались райинспектором анализу и проверке.

Перед обследованием колхозов районные и участковые инспектора проходили инструктаж, осуществляемый областным УНХУ путем созыва курсов-совещаний. Инструктаж совмещался с обучением по июльскому учету скота, измерению урожая на корню (метровкой) и др. В РГАЭ сохранилась программа и план занятий на десятидневных курсах участко-

вых и районных инспекторов НХУ. Они состояли из теоретических и практических занятий. В программе, например, к теме «Измерение урожая на корню в 1935 г.» инспектора разбирали порядок формирования сети колхозов внутри района и участка (на конкретном примере), анализировали ошибки, которые имели место в 1934 г. Такой порядок отбора колхозов применялся и для динамического обследования.

В начале мая 1935 г. начальник Свердловского областного УНХУ Бобров и облуполномоченный ЦГК по урожайности Зайдшур направили докладную записку на имя председателя Свердловского облисполкома В.Ф. Головина, в которой говорилось о проведении с мая по сентябрь 1935 г. серии сложных учетно-статистических работ в области сельского хозяйства, имеющих большое хозяйственно-политическое значение. В их числе – динамическое обследование хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг. Отмечалось, что эти работы инспектурой НХУ проводятся впервые, поэтому требуют тщательного инструктажа инспекторов НХУ. На основании этой докладной записки было принято постановление президиума Свердловского облисполкома от 4 мая 1935 г. «О мероприятиях по выполнению учетно-статистических работ по сельскому хозяйству», в котором президиум областного исполнительного комитета постановил:

- «1. Обсудить на заседаниях Президиума РИК'а организационные планы по проведению этих работ, наметив конкретные мероприятия, обеспечивающие выполнение их в установленные сроки и высокого качества.
2. Вернуть мобилизованных работников системы НХУ с работ, не связанных с проведением данных мероприятий, на период май — сентябрь не производить их мобилизации.
3. С целью обеспечения высококачественного выполнения работ, обязать начальника Обл. УНХУ Боброва с 10 по 18 мая 1935 г. провести инструктаж на кустовых семинарах всех инспекторов НХУ по сельскохозяйственным работам 1935 г...»²⁹.

Кроме того, дополнительное инструктирование участковых инспекторов проводилось своим районным инспектором путем совместного обследования одного из отобранных колхозов в районе. В Оргплане указывалось, что Бланк динамики, составленный на инструктивном обследовании, немедленно по заполнении должен был отсылаться райинспектором в областное УНХУ для проверки. На основании проверки обл. УНХУ в случае необходимости давало инспекторам дополнительные указания по проведению обследования³⁰.

Таким образом, непосредственное руководство проведением выборочного обследования колхозов в районах возлагалось на райинспекто-

ров, которые отбирали и закрепляли колхозы за участковыми инспекторами; проводили совместно с ними обследование одного из отобранных колхозов; контролировали правильность составления и принимали от участковых инспекторов бланки динамики. Обследование колхозов проводилось участковыми инспекторами, которым оказывали помощь счетоводы колхоза и работники областного УНХУ.

К подготовке инспекторов для проведения динамического обследования отнеслись достаточно серьезно. Система многократного инструктирования и контроля со стороны вышестоящих организаций должна была положительно сказаться на качестве заполнения бланков.

Следовательно, полнота и достоверность получаемых сведений обеспечивались тщательной подготовкой к обследованию со стороны районных инспекций государственной статистики, проверкой исходных материалов и инструктированием счетного персонала. Небольшой круг тщательно отобранных колхозов был достаточно репрезентативен, в него входили колхозы, типичные для данной области или края по направлению хозяйства, не выделяющиеся по производственным показателям.

Важным условием, определяющим степень достоверности, являются источники сбора информации. Бланк динамики заполнялся за 1933 и 1934 гг. Большинство данных за 1933 г. брались из годового отчета колхоза. Данные за 1934 г. заносились преимущественно из учетных документов на основании записей в счетоводных книгах, сверялись с данными по годовым отчетам. Кроме того, по каждому разделу приводились ссылки на первичную документацию.

Таким образом, основными источниками динамического обследования являлись первичные документы колхозов, данные которых сопоставлялись между собой, а также с соответствующими разделами годового отчета и оперативной отчетностью. Так не только получали достоверные сведения, но и контролировали правильность составления колхозами годовых отчетов.

Для проведения работ по выборочному динамическому обследованию колхозов устанавливались определенные сроки. Например, инструктаж районных и участковых инспекторов должен был проходить 12–15 мая 1935 г. Обследование колхозов районными и участковыми инспекторами проводилось в мае — июне; заполненные бланки представлялись в областное УНХУ до 15-го июня; где до 15-го июля проверялись и готовились к разработке. Вся разработка в областях заканчивалась к 1 сентября 1935 г.³¹

Информацию о ходе подготовки и проведении обследования областное УНХУ подавало в ЦУНХУ в определенном порядке:

1. По окончании инструктажа областное УНХУ сообщало:
 - о том, как проведен инструктаж;

- о количестве и составе лиц, прошедших инструктаж;
 - о количестве и составе работников, направленных на обследование из областного центра в помощь районной и участковой инспектуре.
2. К 1 июня областное УНХУ подавало сведения о том:
- какое количество колхозов обследовано;
 - какое количество заполненных бланков принято райинспектором.
3. По окончании обследования ЦУНХУ принимало информацию:
- о количестве обследованных колхозов;
 - о количестве бланков, принятых райинспектором;
 - о количестве бланков, полученных в УНХУ³².

Отсюда следует, что проведение обследования находилось под жестким контролем органов ЦУНХУ.

На достоверность информации влияли не только источники и методы сбора данных, но и система контроля над их заполнением, что способствовало выявлению и исправлению большинства ошибок и неточностей. Контроль обеспечивал правильность записанных данных, полноту заполнения разделов и отдельных показателей, соответствие получаемых данных с установленными в районе или колхозе нормативами, сопоставимость показателей внутри и между разделами за 1933 и 1934 гг.

По окончании обследования участковый инспектор заполнял Таблицу сравнительных данных динамического обследования и годового отчета колхоза за 1934 г., куда вносил основные сведения из годового отчета колхоза и соответствующие данные из бланков обследования с указанием причин расхождения. Копия этого документа после контроля бланков динамики передавалась районным инспектором НХУ в районный земельный отдел. По каждому обследованному колхозу участковым инспектором составлялась объяснительная записка с указанием состояния счетоводства, недочетов в ведении учета и отчетности и объяснениями по отдельным разделам бланка³³. Кроме того, контроль бланков производился областным УНХУ вне зависимости от ранее проведенного контроля бланков райинспекторами Нархозучета. Выявленные при контроле недочеты устранялись на основании показателей других таблиц бланка, путем специальных запросов в райинспектуру и обследуемые колхозы. Бланк мог быть забракован как целиком, так и частично по отдельным таблицам. Допуская возможность браковки отдельных таблиц и целых бланков, сельхозсектор ЦУНХУ подчеркивал необходимость избегать ее путем запросов райинспекторов и проведения в необходимых случаях дообследований отдельных колхозов во избежание сокращения отобранной совокупности колхозов³⁴. Обнаруженные при контроле просчеты оговаривались в объяснительной записке.

Таким образом, система многократного контроля способствовала исправлению большинства неточностей и обеспечивала необходимый уровень достоверности сведений, вызывающий доверие исследователя. Кроме того, функцию контроля правильности заносимой информации часто выполняла балансовая увязка показателей программы динамического обследования. Сведения, заносимые в бланки, должны были адекватно отражать явления и события изучаемого времени.

Таким образом, степень достоверности обеспечивалась отработанной методикой формирования выборочной совокупности, применяемыми методами сбора информации, а также многоступенчатой системой контроля над правильностью заполнения бланков.

С целью установления достоверности изучаемого комплекса материалов был исследован ряд вспомогательных источников.

Немаловажным источником для изучения хозяйственного состояния колхозов являются нормативные документы: Ведомости Верховного Совета СССР, Собрание законов и распоряжений правительства. Эти источники позволяют охарактеризовать политику государства в отношении коллективных хозяйств.

Привлеченный обширный опубликованный статистический материал по различным сферам экономики сельского хозяйства позволяет составить целостное представление об изучаемой проблеме. В статистических сборниках, вышедших в годы второй пятилетки, приводятся показатели, характеризующие состояние и производственную деятельность колхозов. Сведения, почерпнутые из годовых отчетов, материалов бюджетных обследований колхозников, отчетов МТС и др., нашли свое отражение на страницах сборника «Колхозы во второй сталинской пятилетке»³⁵. Отдельные показатели из разработок годовых отчетов колхозов, характеризующие материально-техническую базу колхозной деревни, опубликованы в книге «МТС во второй пятилетке»³⁶. В этих изданиях приводится обширный фактический материал, но, к сожалению, объективно проанализировать динамику производительности труда, урожайности, валовой продукции сельского хозяйства вряд ли возможно, т.к. некоторые данные содержат ошибки при подсчете общих цифр и др. Основные показатели колхозного производства по стране в 1928–1935 гг. приводятся в общехозяйственных ежегодниках «Социалистическое строительство СССР»³⁷. Статистический ежегодник 1935 г. «Сельское хозяйство СССР» содержит подробные сведения об обобществлении посевных площадей, скота, механизации сельского хозяйства³⁸. Из других сборников отметим «Социалистическое хозяйство СССР» (М., 1939) и «Сельское хозяйство Союза ССР» (М., 1939). Следует также выделить сборник «Производительность и использование труда в колхозах во второй пятилетке», изданный в 1939 г., и др.

Годовые отчеты дополнялись различными систематическими и разовыми переписями и обследованиями, особенно в животноводстве. Это объяснялось тем, что значительная доля скота находилась в личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих, а годовые отчеты представляли сведения лишь о части стада. После неудачных учетов скота, проведенных с крупными пропусками хозяйств и населенных пунктов в 1932 и 1934 гг., учет в животноводстве был передан органам государственной статистики и по своему виду стал все более приближаться к переписям. Такая перепись была проведена по состоянию на 1 января 1935 г.³⁹. В 1930-е гг. проводился, кроме того, летний налоговый учет скота. Переписи эти ставили целью сбор сведений о численности скота во всех категориях хозяйств, а также данных о производстве основных продуктов животноводства в общественных и государственных хозяйствах. Этой же цели служили квартальные и ежемесячные отчеты колхозов и совхозов о состоянии животноводства.

Ценным источником в раскрытии темы является центральная и местная печать. В газетах и журналах, издававшихся на Урале, исследователь может найти массу фактического материала об организации и деятельности отдельных колхозов, совхозов, МТС⁴⁰.

Для установления полноты сведений динамического обследования привлекались также и другие неопубликованные статистические источники. Их анализ значительно углубляет содержание работы.

Ведущее место среди архивных источников занимают годовые отчеты колхозов. Сведения годовых отчетов колхозов позволяют сопоставить данные о структуре доходов и расходов, годовых балансов, о финансовом состоянии и др.⁴¹ По их материалам удалось раскрыть особенности производственной деятельности колхозов, а также проследить динамику численности населения уральской колхозной деревни, изменения в социально-экономическом положении колхозников и т.д. В трудах историков-аграрников годовые отчеты используются недостаточно широко.

С целью определения затрат труда в общественном и личном подсобном хозяйстве рассматривались бюджетные обследования колхозников⁴², начало которым было положено в 1932 г. Теперь (в отличие от 20-х гг.) они должны были дать статистическую характеристику материального положения колхозников, выявить источники доходов и их место в бюджете, определить затраты труда в общественном и личном подсобном хозяйстве. Производственные моменты отражала та часть программы обследования бюджетов, которая относилась к личному подсобному хозяйству и учитывала наличие и оборот скота, птицы, получаемую в хозяйстве продукцию животноводства, расход кормов и другие затраты, продукцию сада и огорода, а также материальные, денежные и трудовые затраты на ведение подсобного хозяйства. Полнота и достоверность

бюджетных обследований обеспечивалась строгой методикой сбора сведений, которая строится на сочетании саморегистрации и экспедиционного способа. Такой метод получения бюджетных данных современной наукой признан удачным и продолжает использоваться до настоящего времени.

Важным источником по истории сельского хозяйства являются похозяйственные книги сельскохозяйственного учета, которые были введены в 1934 г. Записи в похозяйственные книги производились специальными сельсоветскими бригадами путем сплошного обхода дворов, опроса владельцев, пересчета или измерения в натуре и проверялись при помощи контрольных обходов. Этот источник дает ценный материал для изучения динамики сельского населения и состояния подсобного хозяйства, принадлежащего сельским жителям.

Обработка указанных материалов позволила ввести в научный оборот крупный массив сельскохозяйственной статистики.

Итак, в результате проведенного в 1935 г. динамического обследования колхозов в ГАСО отложились первичные бланки, которые классифицируются как массовый источник. Изучение информационной структуры позволяет сделать вывод об исключительной насыщенности первичных материалов разнообразной и богатой информацией. Документы подробно описывают население колхоза, затраты трудодней, производственное обслуживание МТС и механизацию производства, уровень агротехники, размер посевных площадей, валовую и товарную продукцию, распределение доходов, обобщественное и индивидуальное животноводство, финансовое состояние колхоза и т.д. Ряд материалов обследования уникален: в них содержатся сведения, характеризующие материально-техническую базу колхозов, что позволяет ответить на вопрос о том, какая часть немеханизированных работ выполнялась на живой тяге, а какая производилась вручную. Определенную ценность представляют полученные в результате обследования данные об амбарной урожайности, распределении зерновых, обеспеченности колхозников индивидуальным скотом и др. Следует отметить оптимальную форму подачи материала и структуру его расположения.

Несмотря на вышеперечисленные отличительные черты обследования, программа содержит и существенные недостатки. К сожалению, не предусмотрены разделы о качественном и количественном составе колхозных кадров, организации и учете труда, бюджете семьи. Вместе с тем материалы динамического обследования хозяйственного и финансового состояния колхозов за 1933 и 1934 гг. — чрезвычайно важный источник для изучения экономики коллективных хозяйств.

Анализ данных источника позволил выявить некоторые общие закономерности.

Важнейшими факторами сельскохозяйственного производства являются средства производства и рабочая сила. Эффективность сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от использования земли, а использование земли — от обеспеченности машинами, удобрениями и другими средствами производства. Использование средств производства, в свою очередь, находится в зависимости от обеспеченности кадрами, их квалификации и профессионального состава.

Период завершения коллективизации сельского хозяйства сопровождался перераспределением людских ресурсов, заметным изменением численности и соотношения городского и сельского населения. Значительное пополнение рядов индустриальных рабочих за счет крестьянства особенно характерно для Урала. В связи с ускоренными темпами промышленного развития края численность городского населения росла значительно быстрее, чем в среднем по СССР. Отток сельского населения в города имел давнюю традицию, глубокие исторические корни. Население региона было мобильным, более подготовленным и восприимчивым к урбанизации. Перемещение людских масс из села в город отрицательно воздействовало на динамику количественных показателей сельского населения. Удельный вес городского населения на Урале превысил средние показатели по СССР. Переход части крестьянства в состав рабочего класса отразился на общем изменении социальной структуры общества.

Сокращение сельского населения вело к дальнейшему росту нагрузки на трудоспособных крестьян. В процессе производства участвует только наличное трудоспособное население. В основу группировки было положено соотношение между наличными работниками и средствами производства. При сопоставлении основных производственных показателей можно видеть, что коллективное хозяйство, относительно высоко вооруженное средствами производства на работника, является в то же время и крупным. Разный уровень вооруженности средствами производства на одного трудоспособного зависит также от степени отхода и вступления крестьянского населения в колхозы. В бланках отображаются на 1 января 1933 и 1934 гг. только конечные результаты вступления в колхоз, выхода из него и отхода на несельскохозяйственные занятия колхозников. Но важно знать динамику, т.к. вступающий в колхоз обобществляет свои средства производства. Земля единоличника поступает в колхозный земельный фонд. При выходе же из колхоза или уходе на сторону на временные или постоянные занятия ни орудия производства, ни земля не выделяются обратно. Значит, если одновременно с вступлением в колхоз новых членов происходит в такой же мере и отход, то, хотя количество работников остается неизменным, средства производства могут увеличиваться, даже если колхоз и не покупает или не производит новых. Следовательно, стабильный состав наличных работников может быть результа-

том как неизменности состава колхозников, так и отхода их части в количестве, соответствующем приходу. В первом случае, если не закупаются новые средства производства, вооруженность средствами производства остается неизменной. Во втором случае, даже и при отсутствии покупок новых средств производства, их количество увеличивается.

Следовательно, рост или падение производительности труда находится в прямой зависимости от того, повышается или понижается уровень вооруженности средствами производства на одного реального работника в колхозе. Интересен факт, что количество дворов увеличивается значительно сильнее, чем количество населения. Даже в тех колхозах, где население сократилось, количество дворов увеличилось. Это означает, что «отходники», уходя из колхозов и даже порывая целиком с колхозом, оставляют в деревне какого-нибудь члена семьи, чтобы сохранить двор. Это чаще всего нетрудоспособные члены семьи, старики, которых трудно перевезти в город.

С ростом обеспеченности средствами производства на наличного работника возрастают в среднем на колхоз посевная площадь, валовая продукция, в частности зерно, и стоимость всех средств производства. Повышение вооруженности средствами производства на работника влечет за собой увеличение посевной площади, но не наоборот. Рост вооруженности колхозов средствами производства происходит не столько за счет простого их увеличения на одного работника, сколько за счет влияния МТС. К средствам производства каждого колхоза была приплюсована часть стоимости средств производства МТС, которая соответствовала удельному весу работы, выполненному МТС для данного колхоза. Повышение вооруженности средствами производства в разных темпах объясняется, с одной стороны, неодинаковыми темпами покупок новых средств производства колхозами и разной степенью обслуживания их МТС, а с другой стороны — большей интенсивностью отхода трудоспособного населения. На один колхоз, обслуживаемый МТС, было распределено в среднем в 2 раза больше зерна, чем в колхозах, не связанных с МТС. Однако по расчету на душу населения в колхозах, обслуживаемых МТС, было распределено зерна значительно меньше. Это связано с тем, что МТС обслуживали в первую очередь те колхозы, в которых была относительно высокая нагрузка посевами на работника. Урожайность же на их полях не превышала урожайность колхозов, поля которых обрабатывались живым тяглом. Фактически вся техника направлялась в полеводство. В Свердловской области нагрузка на рабочий скот почти в 2 раза превышала среднюю по СССР.

Итак, увеличение производительности труда является результатом степени обслуживания МТС. И хотя в колхозах, обслуживаемых МТС, механизированы были только основные полеводческие работы, да и то не

полностью, но даже частичное изъятие части средств производства МТС вело к падению производительности труда в колхозе. Увеличение обслуживания колхоза МТС сопровождалось увеличением собственных тяговых ресурсов колхоза, ростом семенного и фуражного фондов, продуктивного скота, транспортного инвентаря и построек. МТС не стали предпочтением, состоящим на службе у колхозов, где колхозы могли брать в аренду нужные им машины, как это было задумано вначале. Они превратились в центры государственного руководства деревней, финансируемые государством и уполномоченные направлять экономическую деятельность колхозов. МТС владели основной машинной техникой, а также квалифицированными кадрами, обрабатывали колхозные поля за натуральную плату, которая прибавлялась к той, что государство получало путем обязательных поставок. Размеры натуроплаты устанавливались сверху в общегосударственном порядке.

Коллективизация внесла существенные коррективы в структуру посевных площадей Урала. Большое развитие получили посевы технических культур, кормовых трав, овощей и картофеля. Развитие этой отрасли не сопровождалось сколько-нибудь значительным повышением урожайности, его результаты во многом зависели от погодно-климатических условий, велики были потери зерна и других культур при уборке и хранении. Медленно росли валовые сборы основных сельскохозяйственных культур, причем этот рост происходил за счет расширения посевных площадей, а не являлся следствием улучшения культуры земледелия и повышения урожайности. В ход были пушены рычаги внеэкономического принуждения. Действовала система обязательных плановых заготовок с низкими (в ряде случаев не только ниже рыночных цен, но и даже ниже производственной себестоимости) сдаточными ценами. После сдачи зерна государству остатки направлялись на производственные нужды.

Анализ доходной и расходной частей финансового отчета колхозов показал, что с ростом вооруженности средствами производства возрастает в общей массе удельный вес производственных расходов, увеличиваются отчисления в неделимый фонд, на покрытие производственных расходов. Основные затраты были связаны с производством зерна. Чем выше уровень вооруженности колхозов средствами производства, тем выше в нем доля затрат на приобретение новых и ремонт старых сооружений. С повышением уровня вооруженности средствами производства на одного наличного работника сократились расходы на оплату налогов и платежей, увеличились долги колхоза. В основном это долги колхозникам, разным лицам и учреждениям.

Основным источником доходов колхозников от общественного хозяйства являлось распределение зерновой продукции. Помимо зерна, распределяли среди колхозников и другие продукты, а также деньги.

В большинстве коллективных хозяйств материальные стимулы к труду были незначительными, во многих отсутствовали полностью. Обесцениванию трудодня способствовали «остаточный» принцип распределения натуральных доходов среди его членов, сохранение устаревших норм выработки, плохо налаженный учет трудодней.

Материальное положение колхозника зависело, как правило, от развития экономики колхозного хозяйства, которое в данный период не могло обеспечить крестьянина даже самым необходимым, и от доходов приусадебного участка.

Большое значение в обеспечении продуктами питания играло личное подсобное хозяйство колхозников, особенно производство животноводческой продукции и овощей. Важнейшим экономическим рычагом ликвидации индивидуальных хозяйств явилось массовое обобществление скота, которое сопровождалось политикой частичного его распределения среди беднейших слоев деревни, вступивших в колхозы. Но это не решило проблемы бескоровности крестьянских хозяйств. Сталинское руководство вынуждено было пойти на некоторое ослабление репрессивного режима в деревне, даже предоставлять ссуды колхозникам для обзаведения индивидуальным скотом.

В приусадебном хозяйстве крестьянин видел единственную возможность получения необходимых средств для выживания. Поэтому столь велико было его стремление увеличить количество продукции для собственного потребления, корма скоту, продажи на рынке. Личное хозяйство оставалось подчиненным по отношению к общественному. Оно имело потребительский характер. Колхозник выступал как участник общественного производства, принудительный труд в котором без материальной компенсации превращал его в наемного рабочего. Практически вся машинная техника была сосредоточена в системе государственных МТС, что позволило государству на определенный период удерживать в своих руках основные средства производства. Отсутствие хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности негативно сказывалось на экономике сельского хозяйства. Жизненный уровень основной массы крестьян оставался низким.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что материалы динамического обследования колхозов за 1933 и 1934 гг., несмотря на отдельные недостатки, можно считать представительным и достоверным источником, содержащим ценные сведения по истории сельского хозяйства. Его недостаточная изученность создает особую необходимость в дальнейшем всестороннем исследовании этого исторического источника.

- 1 См.: Колхозы на Урале в 1928 году. Свердловск, 1929.
- 2 См.: Колхозы в 1928 г.: Итоги обследования колхозов. М.; Л., 1932.
- 3 См.: Колхозы в 1929 г.: Итоги сплошного обследования колхозов. М., 1931.
- 4 См.: Колхозы на Урале в 1929 г. Свердловск, 1929.
- 5 См., например: Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1926; То же, 1927; 1928; 1929; Колхозы на Урале в 1928 году. Свердловск, 1929; Колхозы на Урале в 1929 году. Свердловск, 1929; Уральское хозяйство в цифрах, 1930. Вып. 4. Сельское хозяйство. Свердловск, 1930; Колхозное строительство на Урале в 1928–1930 гг. Свердловск; Челябинск, 1931 и др.
- 6 См.: Разработка материалов опроса колхозов 1930 г. в предварительном варианте была опубликована в сборнике: Колхозы накануне XVI съезда ВКП(б): (Предварительные итоги). М., 1930, использована в сборнике: Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI съездами партии. Вып. 1. Дополненные материалы опроса вошли в сборник: Колхозы в 1930 г.: Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП(б). М.; Л., 1931.
- 7 См.: Колхозы весной 1931 года: Статистическая разработка отчетов колхозов об итогах весеннего сева 1931 г. М.; Л., 1932.
- 8 Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 291. Л. 1.
- 9 См.: Колхозы весной 1931 года...
- 10 См.: Массовые источники по социально-экономической истории. М., 1979. С. 215.
- 11 См.: Там же. С. 327.
- 12 См.: Более подробно см. об этом.: *Вылцан М.А.* Сводные годовые отчеты колхозов за 1935–1939 гг. как исторический источник // Исторический архив. 1962. № 6. С. 151. О различии «биологической» и амбарной урожайности зерновых культур см.: *Зеленин И.Е.* Основные показатели сельскохозяйственного производства в 1928–1935 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970. С. 464–473.
- 13 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 298. Л. 1.
- 14 См. подробнее: *Зеленин И.Е.* Динамические обследования колхозов за 1933–1934 гг. // Источниковедение истории советского общества. Вып. 1. М., 1968. С. 341.
- 15 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 78. Д. 170. Л. 32.
- 16 ГАСО. Ф. 1812. Оп. 2. Д. 154–159.
- 17 Там же. Д. 160.
- 18 См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 78. Д. 170–171
- 19 См.: Там же. Оп. 79. Д. 298; Оп. 78. Д. 211, 294, 295, 297, 298.
- 20 Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов. М., 1935
- 21 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 7. Д. 170. Л. 2.
- 22 Там же. Л. 1, 2.
- 23 Там же. Л. 2.
- 24 ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 136. Л. 14.
- 25 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 7. Д. 170. Л. 3.
- 26 Там же. Л. 4.
- 27 Там же. Л. 4–5.
- 28 Там же. Л. 6.

-
- ²⁹ ГАСО. Ф. 88-р. Оп. 1. Т. 2. Д. 4113. Л. 52.
- ³⁰ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 7. Д. 170. Л. 5.
- ³¹ См.: Там же. Л. 6–7.
- ³² См.: Там же. Л. 7.
- ³³ См.: Там же. Л. 32 об.
- ³⁴ См.: Там же. Л. 34 об.
- ³⁵ Колхозы во второй сталинской пятилетке: Стат. сб. М.; Л., 1939.
- ³⁶ МТС во второй сталинской пятилетке. М.; Л., 1939.
- ³⁷ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. Т. 1. М., 1934; Т. 2. М., 1935; Т. 3. М., 1936.
- ³⁸ Сельское хозяйство СССР: Ежегодник 1935 г. М., 1936.
- ³⁹ Итоги Всесоюзной переписи скота на 1 января 1935 г.: В 5 т. М., 1935–1936.
- ⁴⁰ См. областные газеты: «Уральский рабочий», «Уральская областная крестьянская газета», «Колхозный путь» и др., а также журналы: «Хозяйство Урала», «Уральская новая деревня», «Уральский коммунист» и др.
- ⁴¹ ГАСО. Ф. 239-р. Оп. 3. Д. 141–143; 145–150; Ф. 1824-р. Оп. 1. Д. 49–52;
- ⁴² Там же. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 164.